А. Коликовъ.

ИВ140
К 898

Женщина—товарищъ мужчины.

Книгоиздательство
„Къ свѣту"
въ Ростовѣ на Дону.

№ 161.
Цѣна 4 к.

...здания Н. Парамонова „Донская Рѣчь“ въ Ростовѣ на Дону.

...лексѣевъ—Народовластіе . . 15
...локонскій—Самоупр. и земство 5
...гакова—Японія и японцы . . 20
...Э. Быкова—Англія и англич. . 15
...Б.—Великая франц. революц. 15
...довозовъ—Всеоб. изб. пр. на Зап 5
...унтманъ—Ткачи 12
...рбуновъ—Гарантіи личной своб. 10
...Дубровскій—Іюль 1830 г. во Фр. 7
...ливаго—Освобожденіе Швейцаріи 6
...ягинцевъ—Общ. движ. въ Росс. 15
...Каутскій—Ирландія 7
...Каутскій—Пролет. клас. инт. . . 15
...Каутскій—Развитіе формъ госуд. . 7
Кизеветтеръ—Изъ ист. зак. въ Рос. 15
Кизеветтеръ—Рус. об. въ XVIII ст. 15
Кизеветтеръ XIX вѣкъ въ ист. Рос. 10
Кизевет.—Протопопъ Аввакумъ . 8
Кизевет.—Кузнецъ-Гражданинъ . 10
Н. Карышевъ—Эконом. бесѣды . 15
Мякотинъ На зарѣ рус. общест. . 15
Петрушевскій—Велик. хар. вольн. 15
Пругав.—Прошл. и наст. Шлис. кр. 5
Прокоповичъ—Длина рабоч. дня . 5
Строевъ—Моск. гос. передъ реф. 10
Семев.—Изъ ист. общ. теч. въ 40 г. 15
В. С. Трудъ и Капиталъ 6
Лассаль—Сущн. конституціи . . . 8
Дарестъ—Бельгійск. конституція 7
Созывъ народн представителей 10
Лассаль—Программа работниковъ 8
Э. Шатріанъ—Ист. одного крест. 20
Рожковъ—Ист. крѣп. права въ Рос. 10
Прокоповичъ—Аграрное движеніе 5
Милюковъ—Верхови. и Шляхет. 15
Карѣевъ—Франц. писат. XVIII в. 10
Государство будущаго . . . . . .
К. Каутскій—Соціальная реформа 25
Жилищный вопросъ 10
Зомбартъ—Соціал. въ XIX вѣкѣ 15
Зомбартъ—Раб. движ. въ XIX в. 20
Гра—Марсельцы 25
Гэдъ . Коллективизмъ 4
Сторожевъ—Біографія Грановск. 10
Марксъ—Гражданская война . . 10
Либкнехтъ—Отъ обороны къ напад. 10
Шиппель—Профес. рабоч. союзы 10
Голубевъ—Роль земства 12
Зем. и город. Россія о нар. пред. . 10
Милюковъ—Исконныя начала . . 5
Дживелеговъ—Отвѣтст. министр. . 3
Амичисъ—Студ. и соц. вопросъ . 5
Общественное движ. въ Японіи . . 6
Голубевъ—Крест. въ Госуд. Думѣ 3
Якушкинъ—Государствен. Дума 3
Когда въ Росс. оконч. тѣл. наказ. 3
Семевск.—Крѣп. право въ пр. Щедр. 20
Русская исторія ч. I. 10
Русская исторія ч. II. 12

...-голодъ 10
48-й годъ въ Германіи 10
Эконом. полож. еврейск. пролет. 4
Мирбо—Дурные пастыри 10
Сватиковъ—Общ. движ. въ Рос. 60
Вересаевъ—Честнымъ путемъ . . 7
Либкнехтъ—Рѣчь о налогахъ . . 4
Книга русскаго рабочаго 12
Тунъ—Ист. револ. движ. въ Рос. 50
Госуд. устр. въ запад-европ. стран. 6
Митинги въ Англіи 10
Страхованіе рабочихъ 15
Парижская коммуна 1870—1871 гг. 10
Кеннанъ—Сибирь и каторга . . . 25
Борьба за народ. пред. въ Англіи 15
Революція въ Вѣнѣ 3
Каутскій—Аграр. воп. въ Россіи . 3
Рубакинъ Русская исторія ч. I . . 15
» ч. II . 15
«Впередъ» Сборникъ стихотвор. . 20
Туровъ—Восьмич. раб. день . . . 3
Кабановъ—Катехиз. англ. гражд. 6
Бернштейнъ—Форм. хозяйст. жиз. 8
Приказчичій вопросъ въ Россіи . 4
Васильевъ—Что такое отечество 8
Мазовецкій—Процессъ пролетар. 6
Мартовъ—Пролетарскій праздн. . 4
Жоресъ и Гэдъ—Тактика с.-демок. 5
Толстой—Исповѣдь 15
Сатуринъ—Ирландія 15
Кавелинъ—Изъ истор. позем. собств. 4
Ярошъ—Послѣдній король . . . 20
Пругавинъ—Тайны Шлиссельбур.
Іеллинекъ—Бюджетное право . .
Государственныя преступл. т. I. 1 50
» т. II 75
Кабановъ—О налогахъ 2
Князьковъ—Освобожд. крестьянъ
Каутскій—Всеобщая стачка . . . 4
Избир. комп. въ свободн. государс. 4
Эритье—Револ. студенч. во Фр. . 4
Быкова—Гос. устр. С.-А. Штат. . 20
Бѣлоконскій—Отъ дер. до парл. . 6
Дитятинъ—Когда воз. розн. въ Рос. 20
Роль—Какъ происх. револ. на Зап. 35
Петровъ—Прогрес. экон. партія . 8
Организованный трудъ . . . . .
Долой забастовщиковъ . . . . .
Существуетъ ли барщина . . . .
Данъ—Рабоч. движ. и с.-д. въ Россіи 15
Смерть Импер. Павла I . . . . .
Процессъ 16-ти . . . . . .
Морозовъ—Стихотворенія 25
Кенанъ—Посл. заяв. рус. либерал. 7
Жоресъ—Всеобщая стачка . . . 3
Сатуринъ—Индія и ея горе . . . 15
Кропоткинъ—Къ молодежи . . . 4
К. Шмидтъ—Безраб. и борьб. съ ней 10
Берштамъ—Якутскій процессъ . 15

Р15740
Н898
Библиотека
Института Ленина
при Ц. К. В. К. П. (б.)
ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2008
13290

Жехщиха—товарищъ мужчихы.

1. Женщина въ старину.

Съ самой минуты рожденія женщина обречена на гораздо большія страданія, чѣмъ мужчина. Сама природа къ ней была несправедлива. Муки дѣторожденія самыя ужасныя, какія дано человѣку испытывать. Время беременности, кормленія, тоже соединено со страданіями. А считается все это за нормальныя явленія, даже болѣзнью не называется. Между тѣмъ, сколько лѣтъ жизни отнимается у женщины этими нормальными страданіями, если она, живя нормальною жизнью, имѣетъ 6—10 дѣтей! Но помимо нормальныхъ родовыхъ страданій, у нея есть еще почти всегда страданія ненормальныя, болѣзненныя. Рѣдкая женщина не страдаетъ женскою болѣзнью, причемъ часто болѣзни запускаются отъ ложнаго стыда, мѣшающаго больнымъ обращаться къ докторамъ. Жизненныя условія таковы, что трудящаяся женщина не можетъ позволить себѣ послѣ родовъ, да и передъ родами того покоя, который для нея необходимъ. Возьмите поэтому всѣхъ нашихъ крестьянокъ, женъ рабочихъ и мастеровыхъ, прислугъ и увидите, что разъ женщина родила, она непремѣнно больна. Женщины не трудящіяся, богатыя тоже болѣютъ отъ уродливой жизни, которую ведутъ: безсонныя ночи, проведенныя за танцами, корсеты, сдавливающіе грудь и животъ, разныя средства, примѣняемыя ими во избѣжаніе тѣхъ же родовъ, и для нихъ служатъ источникомъ тѣхъ же женскихъ болѣзней.

Между тѣмъ, мужчины очень рѣдко болѣютъ мужскими болѣзнями, а дѣторожденіе для нихъ ничего кромѣ наслажденія не приноситъ.

Казалось бы, что женщина, обдѣленная отъ природы, предназначенная съ самаго момента рожденія на невѣроятныя страданія, призванная не только рождать дѣтей, но и воспитывать ихъ, должна бы пользоваться отъ человѣчества совершенно особымъ почетомъ. Такъ, по отзывамъ ученыхъ, и было вездѣ во времена глубокой старины. Тогда не было единобрачія и женщины жили съ цѣлой группой мужчинъ, которые между собой ревности не знали. Понятно, что всякій зналъ, кто у ребенка мать, но отецъ ребенка былъ вообще неизвѣстенъ. Такимъ образомъ, семья и родъ образовывались не по мужской линіи—такой не было и быть не могло, а по женской. Въ то время женщина была главой семьи.

Мало-по-малу стало пробуждаться въ мужчинахъ чувство ревности. Началось это одновременно съ возникновеніемъ чувства собственности. Прежде землей пользовался цѣлый родъ (а роды были очень многочисленны), сообща. Земля была общая, и никто не могъ сказать, что земля моя или твоя. Также общими были женщины, и никто не могъ женщину назвать своей въ отличіе отъ не своей. Такое общее владѣніе и пользованіе предметами называется *коллективизмомъ*. Но чувство зависти по отношенію къ землѣ и другой собственности, чувство ревности по отношенію къ женщинамъ, желаніе для себя имѣть и сохранить навсегда лучшее, побудило людей перейти отъ коллективной формы пользованія къ частной собственности.

Землю подѣлили между людьми; она стала частной собственностью, изъ-за нея люди начали ссориться, враждовать. То же случилось и съ женщиной, что и съ землей. Мужчины стали смотрѣть на женщину, какъ на частную собственность. Это моя, а это твоя жена. Могли имѣть и нѣсколько женъ. Главой семьи сдѣлался мужчина и притомъ главой полновластнымъ. Прежняя власть женщины въ семьѣ не распространялась на многочисленныхъ мужей, а лишь на потомство, которое отца не знало. Теперь же власть мужчинъ проявлялась не только на потомствѣ, но и на женахъ, и главнымъ образомъ на женахъ. Началось время рабства для женщинъ и рабства самаго жестокаго.

Дѣвушку покупали себѣ въ жены или въ наложницы, причемъ ея согласія на это не требовалось. Жену за малѣйшее поползновеніе къ измѣнѣ мужъ могъ убить, какъ собаку, тогда какъ самъ онъ могъ открыто и не стѣсняясь имѣть и домашнихъ наложницъ и связи на сторонѣ. Жена превратилась въ рабыню.

Болѣе или менѣе это рабство женщины тянется до нашего времени у всѣхъ народовъ. Вездѣ родители рады, когда родится мальчикъ, и на народившуюся дѣвочку смотрятъ часто, какъ на лишній ротъ. Матери заранѣе, убаюкивая дочь, напѣваютъ ей о ея будущихъ страданіяхъ. Сама дѣвочка завидуетъ мальчику, что онъ мальчикъ, и, наоборотъ, мальчикъ гордится тѣмъ, что онъ не дѣвочка.

2. Женщина въ настоящее время.

Въ настоящее время положеніе женщины во многомъ улучшилось, а кое въ чемъ стало еще хуже прежняго. Женщинъ не продаютъ въ рабство,—какъ бывало прежде, открыто мужу не позволено ея убивать, это правда. Но зато во многомъ все осталось по прежнему. Зависимость отъ семьи полная, она, хотя въ законѣ и не числится рабыней, но въ дѣйствительности и по закону совершенная рабыня мужа. Первое право свободнаго человѣка итти куда хочетъ, жить гдѣ хочетъ, дѣлать, что хочетъ, женщинѣ не дано. Въ паспортѣ она числится „при мужѣ“ и и безъ его разрѣшенія отдѣльнаго вида на жительство не получаетъ. Если она уйдетъ безъ паспорта, мужъ черезъ полицію можетъ ее себѣ вытребовать. Сколько такихъ несчастныхъ, бѣжавшихъ отъ мужниныхъ истязаній, снова возвращаются полиціей къ мужу да еще по этапу. Если женщина попытается жить неподалеку отъ мѣста жительства своего мужа, гдѣ паспорта и не требуется, то и безъ полиціи мужъ можетъ прійти, взять ее насильно и отвести къ себѣ. Обратнаго быть не можетъ. Мужъ можетъ ѣхать куда и когда хочетъ, а жена должна за нимъ тащиться вмѣстѣ съ его лошадью или его собакой, какъ бы ни были

безсмысленны его передвиженія и хотя бы онъ этимъ разорялъ семью и губилъ будущность дѣтей.

Итакъ, жена должна волей-неволей жить при мужѣ. Таковъ законъ. Она къ мужу привязана. Ну, а дома?

Дома она опять-таки рабыня полная. И не чувствуетъ она этого рабства, только если мужу ея угодно будетъ пожалѣть ее и обходиться съ нею по-человѣчески. Истязать жену мужъ можетъ сколько угодно, нанося побои, таская за волосы, причиняя всякія страданія, лишь бы это не было признано опаснымъ для здоровья. Ударилъ мужъ жену. Ея жалоба не будетъ даже разсматриваться судомъ. Оскорбленіе жены —а побои это оскорбленіе—не наказывается по закону. Правда, по справедливому закону и жена можетъ оскорблять, то есть бить мужа безнаказанно, но стоитъ ли говорить, что эти случаи настолько рѣдки, что о нихъ и говорить не стоитъ.

Не бьетъ своей жены только тотъ мужъ, кто по своему развитію понимаетъ, что это дурно. Къ сожалѣнію, большинство народа этого не понимаетъ и побои жены считаетъ не только за нѣчто позволенное, но и за неизбѣжное средство „учить“ жену.

Въ дворянскомъ кругу, въ кругу чиновниковъ, богачей, женщина еще найдетъ себѣ расправу противъ изверга мужа; найдутся вліятельные родственники, друзья, покровители, которые выхлопочутъ ей отдѣльный видъ на жительство. Но что дѣлать бѣдной женщинѣ? Крестьянкѣ, женѣ работника, прислугѣ? Къ кому ей итти? Вездѣ ее встрѣтятъ насмѣшки. Вездѣ ее прогонятъ. Нигдѣ она расправы не найдетъ.

Разводъ? Но и разводъ у насъ для богатыхъ. Бѣдному развестись нельзя, какія бы ни были у него на то законныя причины. Церковь у насъ тоже для богатыхъ. Да къ тому же для развода не могутъ служить причиной побои, истязанія. Таковъ уродливый законъ.

Что же остается бѣдной женщинѣ? Остается одно: жить при мужѣ, какъ бы онъ съ нею ни обращался; исполнять его волю, чтобы избѣжать напрасныхъ и подчасъ жестокихъ истязаній, тая злобу въ сердцѣ, смотрѣть ему въ

глаза, чтобы добиться сносной жизни; видѣть разореніе дома, дѣтей, брошенныхъ безъ ученія на произволъ судьбы; и все терпѣть, и все перепосить... словомъ, бытьрабой до могилы.

Не много лучше положеніе женщины незамужней. Конечно, мы опять говоримъ не о богатыхъ, тѣмъ вездѣ и и всячески хорошо. А бѣдная дѣвушка? Легче ей живется? Вѣдь она человѣкъ со всѣми людскими желаніями, со всѣми людскими страстями. Легко ей устоять бѣдной среди роскоши, одинокой среди веселящихся? Да такъ ужъ міръ созданъ, что бѣдной дѣвушкѣ не сдобровать. А стоитъ разъ ей поддаться искушенію любви или соблазну роскоши или наконецъ—а это чуть ли не самое частое—насилію богатаго хозяина и кончено... впереди ее ждетъ одно: проституція и смерть! А что такое проститутка, какъ не временная рабыня всякаго прохожаго и не постоянная рабыня общества въ его цѣломъ?

Мы здѣсь остановились, конечно, исключительно на спеціально женскихъ страданіяхъ. Мужчина—въ семьѣ глава. Онъ рабъ въ другомъ отношеніи, но надъ женой онъ рабовладѣлецъ. Мужчина рабовладѣлецъ и тогда, когда за деньги покупаетъ на время проститутку. Мужчина рабовладѣлецъ, когда деньгами къ нему привязанная женщина или дѣвица не въ состояніи противостоять его гнуснымъ преслѣдованіямъ.

А женщина всегда и вездѣ рабыня мужчины.

3. Женщина-товаръ.

Мы говорили, что послѣ тѣхъ временъ, которыя теперь считаются дикими, когда женщина была достояніемъ всѣхъ настало время, когда каждая женщина стала считаться принадлежащею тому или другому мужчинѣ. Началось „право“ мужчины на женщину одновременно съ правомъ на землю, которая прежде тоже была принадлежностью всѣхъ людей, а не отдѣльныхъ лицъ. Съ этого времени женщина перестала быть существомъ равноправнымъ мужчинѣ—она стала рабой, т. е. вещью. До брака она—вещь, принадлежащая родителямъ, послѣ брака она—собственность мужа. Это

такъ было и есть во всѣ не дикія времена и притомъ во всемъ свѣтѣ, отъ народовъ почти дикихъ до самыхъ образованныхъ. Мы будемъ говорить преимущественно о русской женщинѣ.

Что такое бракъ? Это союзъ мужчины и женщины для удовлетворенія естественной, отъ природы въ того и другую вложенной потребности продолжать человѣческій родъ. Этотъ союзъ, какъ естественный, долженъ быть основанъ на естественномъ влеченіи мужчины къ женщинѣ и женщины къ мужчинѣ. При этомъ обоюдномъ стремленіи другъ къ другу и можетъ получиться возможное для людей достиженіе счастья, мирная супружеская жизнь и здоровое потомство.

Не тутъ то было. Отецъ дѣвицы, считающій себя ея собственникомъ, и будущій женихъ, мнящій себя будущимъ ея владѣльцемъ, а иногда и не самъ женихъ, а его отецъ—ибо и женихъ въ нѣкоемъ родѣ рабъ своего старика—за бутылкой водки начинаютъ обсуждать „дѣло“, ни дать ни взять, какъ если бы дѣло шло о кобылѣ или телкѣ. Смотрятъ на невѣсту въ разныхъ мѣстахъ и разныхъ обществахъ различно. Въ городахъ не только у богачей, но и у бѣдныхъ мѣщанъ, покупатель, т. е. женихъ, требуетъ, въ придачу къ женѣ, еще приданое. Въ деревняхъ, наоборотъ, продавецъ-родитель требуетъ себѣ кладку съ жениха. Ясно, что въ деревнѣ этотъ товаръ цѣнится дороже.

Дѣйствительно, для чего женится мѣщанинъ? Чтобы угомониться, чтобы теплѣе былъ свой уголъ. Жена его будетъ смотрѣть за хозяйствомъ, его обстирывать, за нимъ ухаживать, но какъ никакъ расходы увеличатся по дому, въ особенности, какъ дѣти пойдутъ. Поэтому нужно приданое. И отецъ даетъ это приданое, ибо зачѣмъ ему дочь дома? Лишній ротъ да еще—не дай ты Господи!—забеременѣетъ! Далъ приданое честь честью и развязался! И торгуются изъ-за приданаго опять-таки какъ изъ-за кобылы на базарѣ. Сколько платьевъ и бѣлья, и подушекъ, и ботинокъ... словомъ, до мелочей. И не понимаютъ люди, что они сдѣлали гнусность: они совершили актъ купли-продажи надъ человѣкомъ, надъ рабыней. И рабыня покоряется и изъ

дома отца переходитъ въ домъ новаго своего хозяина. Точно такъ быть должно!—и фарисей-попъ торжественно вѣнчаетъ ихъ, призывая имя божье на гнусную сдѣлку. Часто, впрочемъ, стороны совѣтовались до брака съ попомъ, и онъ съ ними вмѣстѣ обсуждалъ число подушекъ и бѣлья приданаго.

У крестьянъ положеніе женщины другое. Тамъ жена нужнѣе для полевыхъ работъ. Она и въ родительскомъ домѣ не въ тягость, а гдѣ женихъ въ домѣ, тамъ она крайне необходима, хоть нанимай работницу! Поэтому тутъ отецъ, воспитавшій дѣвушку, беретъ за свой товаръ еще кладку съ жениха: шубу и полукафтаны, и валенки, и денегъ десять цѣлковыхъ... Опять какъ за кобылу на базарѣ. И опять попъ на эту гнусность призываетъ благословеніе божіе!

Это еще хорошо, когда нѣтъ насилій надъ молодыми. А то и женихъ, и невѣста, и родители его, и родители ея знаютъ, что они другъ другу постылы, что любятъ другихъ, что женихъ уже сдѣлалъ беременной одну невинную дѣвушку, которая ждетъ и призываетъ его, что невѣста подчасъ сама беременна отъ другого, который тоже хочетъ ее взять... Но пускай гибнутъ четыре жизни... Кладка или приданое уже обсужены, могарычи выпиты, старики уже ударили по рукамъ и называютъ другъ друга сватьями... Невѣста „пропита“, какъ говорятъ крестьяне, и дѣло свято! И попъ все это знаетъ, онъ знаетъ, что согласіе на бракъ и женихъ и невѣста даютъ изъ страха страшныхъ истязаній и все-таки кощунствуетъ, призывая Бога въ свидѣтели преступленія. Пробовали женихъ или невѣста въ такихъ случаяхъ говорить: нѣтъ, такъ попъ притворялся, что сказано да, и продолжалъ вѣнчанье.

Такъ производится на Руси купля-продажа невѣстъ. Все это дѣлается „по закону“. Продаются женщины и не по закону. Мало-ли дѣвочекъ-подростковъ продаются богачамъ бѣдными родителями? Мало ли женъ продается мужьями? Случаевъ такихъ гораздо больше, чѣмъ принято думать. Бѣдняки, продающіе женъ и дочерей, молчатъ отъ стыда Еще больше молчатъ объ этомъ сами жертвы от-

вратительнаго торга. Стыдъ этотъ остается на всю жизнь, и могила уноситъ тайну ихъ невольнаго разврата. Но послушайте разговоры богачей за бутылкою вина. О чемъ они говорятъ? О деньгахъ и о женщинахъ! О деньгахъ, сколько нажили на счетъ трудящихся и нищихъ, сколько народу по міру пустили. О женщинахъ—сколько растлили невинныхъ, сколько женъ купили у мужей и потомъ, какъ онѣ имъ надоѣли и какъ они отъ своихъ жертвъ ловко отдѣлались. И все это говорится безъ стыда, точно такъ и быть должно, точно женщина—дорогая игрушка, сдѣланная для удовлетворенія ихъ животныхъ желаній.

Съ тѣхъ поръ, какъ собственность богачей считается священной, наравнѣ съ землей, домами и деньгами, товаромъ сдѣлалась и женщина. И пока будетъ существовать это право собственности на землю и вещи, не перестанетъ быть товаромъ и женщина. Пока деньги имѣютъ въ мірѣ рѣшающее значеніе, страдать будутъ слабые. Трудящіеся слабѣе капиталистовъ—они страдаютъ. Женщина слабѣе мужчины—она страдаетъ.

4. Незаконныя дѣти.

Если находятъ подброшеннаго ребенка или трупикъ ребенка, то первое, что полиція начинаетъ дѣлать, это принимается за розыски матери. Если мать находится, то она привлекается къ отвѣтственности, какъ смѣла она подбросить ребенка. Если ребенокъ мертвый, то происходитъ разслѣдованіе, не убила ли его мать. И дѣйствительно число матерей, убивающихъ своихъ дѣтей довольно велико.

Есть негодяи-фарисеи, которые въ женщину за это особенно готовы бросить камень. Помилуйте, говорятъ они, вы говорите про доброе сердце матери, а сколько между матерями дѣтоубійцъ, а отецъ дѣтоубійца—рѣдкость. Гдѣ же доброе сердце матери.

Фарисеи, вы фарисеи, говорящіе такъ! Да можно ли винить дѣвушку или женщину, подбрасывающую своего незаконнаго ребенка, или даже, какъ это ни страшно, убивающую его? Подумайте о томъ, что ей предстоитъ вы-

шести, если она рѣшается оставить ребенка при себѣ и воспитывать его. Если она бѣдна, ее неминуемо ждетъ голодъ, не только ея собственный, но и ея ребенка. Но голодъ пустяки въ сравненіи съ нравственными страданіями, которыя ей приходится выносить. Прежде всего ее и ея ребенка начинаютъ презирать, преслѣдовать и мучить въ семьѣ. Знакомыя подруги отъ нея отворачиваются. Ей перестаютъ кланяться. Всякій считаетъ себѣ позволеніемъ смѣяться ей въ лицо, обзывать скверными словами. Первый фарисей-попъ всѣмъ указываетъ на нее, какъ на грѣшницу. И пятно это ложится на нее на вѣкъ: дѣвушка-мать! и замужъ выйдетъ, и мужъ ей проститъ, но пятно не смываемое—результатъ—ребенокъ на лицо!

Но этого мало. Позоръ падаетъ и на ребенка. Незаконный, найденышъ, пріемышъ—вѣдь это все ругательныя слова, точно виноватъ ребенокъ, что родился такъ или иначе. Впрочемъ, теперь наши законодатели-мудрецы сдѣлали великій шагъ впередъ: теперь не говорятъ незаконный ребенокъ, а говорятъ внѣбрачный, точно не то же самое. Дѣло не въ словахъ, а въ томъ нелѣпо-хамскомъ представленіи людей о позорѣ рожденія! Извѣстны случаи самоубійства дѣтей, которыя не могли вынести насмѣшекъ товарищей по поводу мнимаго пятна, лежащаго на ихъ рожденіи. И опять же ихъ преслѣдуетъ эта кличка „незаконный“ до старости и гроба.

Теперь скажите: какія силы надо имѣть, чтобы вынести все это матери? И если она, чтобы избавиться отъ этого вѣчнаго пятна, бросаетъ ребенка, то кто посмѣетъ, кромѣ священника и хамки, осудить ее?

И что должна чувствовать она, держа въ своихъ рукахъ несчастное созданье, тоже осужденное на вѣчное страданье за то, что мать его „пала“? И отъ этого состраданія, отъ этой безумной любви къ ребенку, матери часто дѣлаются дѣтоубійцами. Правда, большею частью убійствомъ ребенка скрываютъ свой позоръ. Но нерѣдки и такіе случаи, гдѣ мать убиваетъ ребенка и повидимому спокойно идетъ къ судьямъ своимъ неправеднымъ и говоритъ: суди-

то меня, я родила его и убила его, чтобы избавить его отъ невыносимой жизни среди васъ!'

Каторга ждетъ несчастную. Попы накладываютъ на нее свои епитимьи.

Между тѣмъ, кто виноватъ въ этомъ убійствѣ? Мать или то общество фарисейское, которое довело ее своимъ ханжествомъ до убійства? Разберитесь-ка хорошенько и увидите, что мы съ вами виноваты, читатель, тѣмъ, что, если мы сами и не бросаемъ въ нее камень, то даемъ бросать его другимъ!

Ну, а отецъ ребенка! Отецъ? При чемъ же тутъ отецъ? Отца ребенка по закону не разыскиваютъ. Не разыскиваютъ подъ тѣмъ предлогомъ, что мать всегда можно уличить, а отецъ неизвѣстенъ. Мало ли могло быть у ребенка отцовъ?

И сплошь да рядомъ настоящій отецъ первый глумится надъ своей жертвой, первый позоритъ ее и, когда мать ребенка пытается возбудить въ немъ чувство отцовское, отталкиваетъ ее и громко высказываетъ ей гнусное предположеніе, что онъ быть можетъ былъ не одинъ... Иди, доказывай судомъ, что онъ отецъ!

Какъ ни скверны люди въ своемъ стремленіи порабощать другихъ, пользоваться ихъ трудомъ, но хуже ихъ отношеній къ своимъ незаконнымъ дѣтямъ и къ ихъ матерямъ, которыхъ они бросаютъ, удовлетворивъ своей животной страсти, ничего себѣ представить нельзя. Общество, допускающее такую гнусность, должно быть перестроено на новыхъ началахъ. Законъ, дѣлающій мать одну отвѣтственною за послѣдствія естественнаго акта любви, долженъ быть уничтоженъ. Но это возможно будетъ лишь тогда, когда не будетъ нелѣпыхъ правъ на наслѣдство, ибо отцы отказываются отъ дѣтей своихъ, чтобы не имѣть ихъ наслѣдниками и не быть обязанными тратиться на ихъ воспитаніе, и когда женщина не будетъ въ денежной зависимости отъ своего мужа, ибо потому отказываются мужчины отъ своихъ любовницъ, что не желаютъ расходоваться на ихъ содержаніе. А всего этого не будетъ лишь при торжествѣ соціализма.

5. Проституція.

Положеніе бѣдной дѣвочки ужасно въ деревнѣ, еще ужаснѣе въ городѣ. Когда ей сравняется лѣтъ четырнадцать, за нею начинается охота кучки негодяевъ, бѣдныхъ, какъ она, и богатыхъ. Красива она, приглядна—охотятся многіе, за некрасивой—охотится народу меньше, но все-таки охотится. Особымъ ухаретвомъ, особымъ молодечествомъ считается быть первымъ нарушителемъ дѣвичьей невинности и дѣвичьяго счастья. Этой охотой на дѣвичью невинность—я, конечно, говорю о бѣдныхъ дѣвушкахъ—занимается въ городахъ, можно сказать, вся молодежь, богачи, покупая ихъ за деньги, прельщая нарядами, веселой жизнью безъ работы, а бѣдняки, заманивая ихъ увѣреніями въ любви, обѣщаніями жениться, часто употребляя насиліе.

Въ деревняхъ есть мѣстности, гдѣ крестьянскіе парни такъ же смотрятъ на дѣвушекъ, какъ и горожане, но въ большинствѣ крестьяне куда нравственнѣе. Ихъ останавливаетъ уже одно то, что среди этихъ самыхъ дѣвушекъ имъ предстоитъ брать невѣсту. Но ямы для трудящихся дѣвушекъ—это барскія усадьбы. Часто женщины и дѣвушки, въ погонѣ за кускомъ хлѣба, уходятъ на цѣлыя недѣли, а то и мѣсяцы на барскія усадьбы. Тамъ и устраиваютъ ночлегъ гдѣ-нибудь подъ навѣсомъ—и спасибо онѣ должны сказать, когда имъ даютъ соломы на постилку! Такъ вотъ подъ этими навѣсами онѣ открыто дѣлаются добычей отвратительныхъ охотниковъ, начиная отъ барчуковъ, отдыхающихъ послѣ экзаменовъ, отъ привазчиковъ и управляющихъ и кончая послѣднимъ работникомъ. Сюда приводятъ повеселиться и подвыпившихъ гостей. Сопротивляться дѣвушки не могутъ, во избѣжаніе потери работы. Несчастныя изъ-за двугривеннаго, а то и пятиалтыннаго работаютъ, не разгибаясь съ четырехъ часовъ утра до восьми вечера подъ палящими лучами солнца. Но работы мало. Кромѣ работы она должна отдавать и честь свою.

Ужаснымъ примѣромъ гибели дѣвушекъ служатъ табачныя плантаціи въ Крыму. Весной разъѣзжаютъ по со-

сѣдимъ губерніямъ люди, набирающіе сотни и тысячи дѣвушекъ, которыхъ нужда гонитъ на цѣлое лѣто на работы. Условія жизни на табачныхъ плантаціяхъ ужасны. Спятъ онѣ всѣ вповалку; кормятъ ихъ впроголодь; заболѣла какая, не лѣчатъ; работа непосильная, причемъ ихъ иногда подгоняютъ кнутомъ! Штрафы, вычеты... и въ концѣ концовъ полное рабство у хозяевъ и всякихъ надсмотрщиковъ, которые не допускаютъ у несчастныхъ и мысли сопротивленія.

Такія же картины наблюдаются на многихъ фабрикахъ, гдѣ примѣняется женскій трудъ.

Не лучше положеніе и той дѣвушки, которую бѣдная мать вынуждена дать въ услуженіе въ городъ. Ее преслѣдуетъ хозяйскій сынъ, шелопай, часто самъ хозяинъ, гости приходящіе. Вышла она,—а ее то за тѣмъ, то за другимъ посылаютъ хозяева—вездѣ къ ней пристаютъ: въ лавкѣ приказчики, на улицѣ вечеромъ прохожіе. Жалованья еле хватаетъ на башмаки. А кругомъ роскошь. Да, человѣкъ же она тоже, какъ и другіе, наконецъ. Почему же всѣмъ все можно: ничего не дѣлать, пользоваться всѣми удовольствіями и благами жизни, а ей ничего нельзя никогда, кромѣ какъ торчать въ кухнѣ (часто имъ не даютъ угла) и слушать ругань хозяевъ. Животнымъ дано любить, ибо такова природа людская, а ей нѣтъ! Замужъ безъ приданаго не берутъ. И вотъ ей говорятъ: помни седьмую заповѣдь: блудъ—грѣхъ! Фарисеи проклятые! Да сдѣлайте ей жизнь сносную, этой бѣдной дѣвочкѣ, дайте ей жить по-человѣчески, и въ тысячу разъ она чище васъ будетъ...

Рѣдкая прислуга не гибнетъ: приставаніе, насиліе хозяевъ, искушеніе и соблазны всякаго рода... и она падаетъ. Но лишь только у нея ребенокъ—негодяй ее броситъ при хохотѣ всѣхъ окружающихъ. Ребенокъ проситъ хлѣба, а кормить нечѣмъ. А кто возьметъ прислугу съ ребенкомъ? Да никто. И остается одно средство, чтобы не умереть съ голоду—бросить ребенка въ воспитательный домъ, а самой итти продаваться въ публичный домъ или по желтому билету. Всѣ униженія, какимъ приходится подвергаться этимъ

несчастнымъ женщинамъ, всѣ нравственныя и физическія ихъ страданія слишкомъ извѣстны, чтобы на нихъ останавливаться. Смерть въ лучшемъ случаѣ въ больницѣ, въ худшемъ—подъ заборомъ...

И существуетъ эта мерзость, именуемая проституціей, тысячи лѣтъ во всѣхъ государствахъ съ тѣхъ поръ, какъ существуетъ бракъ и существуетъ собственность!

И всѣ притворяются, что она неизбѣжна, что она—необходимое зло. Вѣдь, не будь продажныхъ женщинъ, проходу отъ мужчинъ не будетъ „порядочнымъ“ женщинамъ! Вдумайтесь въ эти слова. Мужчина имѣетъ право имѣть женщинъ и удовлетворять свои потребности. „Порядочная“, т. е. богатая, женщина отъ этого пострадаетъ. Такъ идите сюда, бѣдныя дѣвочки, отдавайтесь мужчинамъ противъ воли, обезпечивайте покой „порядочнымъ“ женщинамъ! Всѣмъ будетъ хорошо. Вы одни погибнете! Такъ что-жъ? на то вы и женщины, да притомъ бѣдныя.

Пока всѣ права будутъ въ рукахъ однихъ богачей, а обязанности лежать на однихъ трудящихся бѣднякахъ, пока на деньги можно будетъ купить все отъ куска хлѣба, до ласки невинной дѣвочки — будетъ и проституція для удовлетворенія „потребностей“ мужчинъ и обезпеченія ихъ „настоящимъ“ женамъ покоя отъ приставанія, а ихъ самихъ отъ риска заразы. Если проституція не самое ужасное зло современнаго строя, то это одна изъ самыхъ отвратительныхъ его болячекъ. Только тогда, когда нельзя будетъ „всего“ купить за деньги, когда люди не будутъ дѣлиться на богатыхъ и бѣдныхъ, только тогда женщина будетъ истиннымъ и равноправнымъ товарищемъ мужчины, только тогда не будетъ проституціи и продажныхъ женщинъ. А будетъ это во всякомъ случаѣ не раньше торжества соціализма!

6. Женщина въ обыденной жизни.

Разсмотримъ положеніе женщины въ семьѣ, забывъ на время всѣ ужасы проституціи, съ одной стороны, истязанія родителей и мужей, съ другой. Будемъ говорить объ

обычной семьѣ, какая есть и быть должна по мнѣнію теперешняго общества.

Если мужчина зарабатываетъ достаточно, чтобы прокормить семью, женщина по большей части сидитъ дома и занимается хозяйствомъ. Это является какъ бы справедливымъ. Мужъ на сторонѣ зарабатываетъ средства къ жизни, завѣдуетъ доходами, такъ сказать, производствомъ семьи, а женщина наблюдаетъ за хозяйствомъ, за расходами, распоряжается потребленіемъ. Сходи на рынокъ, приготовь пищу, выстирай бѣлье, все прибери, почини, почисти, за всѣмъ пригляди, о всемъ заранѣе подумай, позаботься—дѣло, какъ видите, нелегкое.

Вторая обязанность женщины, кромѣ хозяйства—воспитаніе дѣтей. Съ рожденія перваго ребенка и до возмужалости послѣдняго изъ дѣтей, женщинѣ всей надо уйти въ воспитаніе ихъ. Мать, говорятъ всѣ, по природѣ ближе къ дѣтямъ, чѣмъ отецъ; женщина по характеру своему болѣе подходяща для дѣла воспитательницы, чѣмъ мужчина. Прекрасно! Съ перваго же дня его жизни пеленай его, обчищай его, корми его, убаюкивай его; боленъ ребенокъ—ухаживай за нимъ по ночамъ, не спи, болѣй за него душой. Подросъ ребенокъ—учи его, слѣди за его поведеніемъ, пріучай къ дѣлу, подумывай, какъ дочь выдать замужъ, какъ сына приспособить къ самостоятельному дѣлу.

Это лучшій для женщины случай семейной обстановки, случай раздѣленія труда между мужемъ, зарабатывающимъ, и женщиной, ведущей хозяйство и воспитывающей дѣтей. И то трудно сказать, чье дѣло труднѣе и чье легче.

Но много ли такихъ семей, гдѣ добываетъ средства одинъ мужъ, а жена лишь занимается хозяйствомъ и дѣтьми? Такихъ, сравнительно, незначительное число. Въ громадномъ же большинствѣ случаевъ добываютъ и мужъ и жена. Что тогда происходитъ въ семьѣ? А происходитъ вотъ что: по добыванію средствъ заняты и тотъ и другой. Мужъ на фабрикѣ, жена тоже на другой фабрикѣ или на поденной; мужъ въ полѣ пашетъ, жена полетъ или копается въ огородѣ; мужъ коситъ хлѣбъ, жена его вяжетъ; часто мужъ

на сторонѣ работаетъ, а жена и пашетъ, и коситъ, и дѣлаетъ все мужицкое дѣло. А дома, а дѣти? Да это все опять-таки на обязанности женщины. Передъ тѣмъ, какъ ѣхать въ поле, баба должна все приготовить, истопить печку, а вечеромъ приготовить ужинъ, когда вернется съ мужемъ съ поля. Зимой, когда въ деревнѣ мужу часто дѣлать нечего, она и по ночамъ при лунномъ свѣтѣ должна прясть, ткать, чтобы одѣть семью.

Словомъ, въ бѣдныхъ, трудящихся семьяхъ жена вмѣстѣ съ мужемъ добываетъ средства къ жизни и кромѣ того ведетъ свое особое женское дѣло по хозяйству и по воспитанію дѣтей, какое оно тамъ ни на есть.

Чья доля легче? Кому больше времени выспаться? У кого больше заботы? Всякій добросовѣстный крестьянинъ по душѣ скажетъ, что бабѣ труднѣе, что доля ея тяжелѣе мужской. Обязанностей у женщины больше, чѣмъ у мужчины. Опять повторяемъ, что дѣло идетъ только о бѣдныхъ людяхъ, которые кормятся своимъ трудомъ. Другое дѣло у богачей: деньги все и всѣхъ ровняютъ. И если у женщины много денегъ, такъ и она можетъ ничего не дѣлать, не имѣть никакихъ обязанностей.

Зато правъ у женщинъ меньше, чѣмъ у мужчинъ. Съ дѣтства дѣвочка въ презрѣніи. Мальчика отдаютъ въ школу, какая она ни на есть, учиться. Дѣвочекъ часто не считаютъ нужнымъ учить. На что ей грамота? Прясть, ткать, да щи варить можно, и не зная грамоты. Такъ часто смотритъ на женское дѣло темный русскій народъ. Забываютъ они, что грамотная мать въ семействѣ можетъ быть нужнѣе грамотнаго отца. Вѣдь на ея рукахъ не одна прялка и не одни щи, на ея рукахъ дѣти. Какъ она будетъ ихъ воспитывать, неграмотная? Не отъ того-ли и умираетъ столько дѣтей у насъ, что матери ихъ неграмотныя? Конечно, бѣдность ихъ губитъ и грамота не поможетъ, когда ѣсть нечего, но нужно и умѣть дѣтей выняньчить и лѣчить: это цѣлая наука, о которой имѣется много книжекъ. Не женское ли дѣло, разъ на нихъ лежитъ воспитаніе дѣтей, эти книжки читать, знать и примѣнять?

Не матери ли могли бы, будь онѣ грамотны, слѣдить за обученіемъ ихъ дѣтей въ школѣ?

Но что самое возмутительное въ отношеніи того, какъ смотрятъ на мужчинъ и на женщинъ, это то, что мужчинамъ разрѣшается многое, что женщинамъ воспрещается. Потребности половой жизни у мужчинъ и у женщинъ одинаковыя. Между тѣмъ мужчинѣ все разрѣшено въ этомъ отношеніи. Если молодой парень въ городѣ или деревнѣ гоняется за женщинами, никто ему это въ укоръ не ставитъ. Никто никогда не спроситъ солдата изъ его семейныхъ, да и сама жена не спроситъ, измѣнялъ ли онъ ей на службѣ: такъ это для всѣхъ кажется естественнымъ. Коли отецъ семейства спутается съ чужой женщиной, то ему, конечно, поставятся въ вину лишніе расходы, разоряющіе домъ, но самое дѣло постыднымъ для него не считается.

А дѣвушка? А солдатка? А женщина? Если кого полюбитъ и отдастся, то кто не броситъ въ нее камень? Кто не подниметъ на смѣхъ? Кто не сочтетъ себя въ правѣ ее ругать послѣдними словами? Не только мужчины, но и женщины сами, товарки ея будутъ ее презирать. Пятно это ляжетъ на нее на вѣкъ. Старухамъ припоминаются грѣхи молодости. На что, кажется, законъ Христовъ одинаковъ для всѣхъ: а что скажутъ попы? Какою грязью въ бѣдную женщину не кинутъ эти фарисеи?

Выходитъ, что и природа то существуетъ для однихъ мужчинъ.

Мужчина напился пьянъ, безобразничаетъ, жену, дѣтей колотитъ—это ничего, хоть каждый день, лишь бы денегъ много не пропивалъ. Женщина пьяная—да на нее всякій пальцемъ показывать будетъ. Невинная вещь—табакъ! А попробуй-ка женщина курить—ее все село просмѣетъ...

Примѣровъ того, что къ женщинѣ относятся люди строже, чѣмъ къ мужчинѣ, можно привести сколько угодно. Женщину мѣрятъ одной мѣркой, мужчину—другой. Женщинѣ обязанности, мужчинѣ права. Да въ этомъ то и заключается смыслъ рабства, что рабъ имѣетъ обязанности

по отношенію къ хозяину, а хозяинъ надъ рабомъ имѣетъ права. Поэтому мы и говоримъ, что при настоящихъ порядкахъ, при теперешнемъ сознаніи общества женщина является рабыней.

7. Гражданскія права женщины.

Умираетъ человѣкъ и оставляетъ сына и дочь. Большую часть наслѣдства и въ крестьянскомъ быту, да и у богачей получаетъ сынъ, дочь—меньшую. Не явная ли это несправедливость? Вѣдь для покойника дѣти небось равны. А изъ нихъ дочери труднѣе жить на свѣтѣ безъ денегъ, чѣмъ сыну; женщинѣ деньги нужнѣе, чѣмъ мужчинѣ. Между тѣмъ, и по закону женщина во всемъ обдѣлена, даже въ правахъ на средства къ жизни. Понятно, что это усиливаетъ ея зависимость отъ мужчины.

Возьмите народное образованіе. Только за послѣднее время среднія учебныя заведенія, т. е. гимназіи, стали считаться столь же нужными для дѣвочекъ, какъ и для мальчиковъ, хотя и теперь въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ курсъ нѣсколько короче и легче, чѣмъ въ мужскихъ. Но самая цѣль образованія понимается различно для обоихъ половъ. Мальчика готовитъ государство—да и не въ Россіи одной—для общественной и политической жизни, чтобы сдѣлать изъ него инженера, адвоката, доктора, чиновника, банкира, писателя; дѣвочку учатъ постолько, поскольку это нужно ей въ обыденной жизни. Курсъ женскихъ учебныхъ заведеній короче и легче, чѣмъ мужскихъ. Для мальчиковъ кромѣ гимназій и реальныхъ училищъ, есть различныя спеціальныя заведенія, техническія, коммерческія, сельско-хозяйственныя. Если все это и плохо поставлено, то потому, что образованія у насъ вообще боятся, но какъ-никакъ мальчика къ будущей общественной дѣятельности готовятъ. Дѣвочку же учатъ постолько, поскольку это считается нужнымъ для роли хозяйки дома и первоначальной учительницы и воспитательницы дѣтей.

Такъ не стѣсняясь и говорятъ: изъ мужского заведенія должны выходить государственные и общественные

Институтъ Ленина при Ц. К. В. К. П. (б.)

дѣятели, а изъ женскаго—хорошія матери семействъ, точно женщина только для того и существуетъ, чтобы рожать дѣтей, ни дать ни взять, какъ заводская кобыла!

Сообразно съ этимъ поставлено и высшее образованіе. Число мужскихъ высшихъ учебныхъ заведеній таково, что всякій, окончившій гимназію, находитъ себѣ мѣсто и въ университетѣ. Женскихъ же общеобразовательныхъ высшихъ учебныхъ заведеній всего два въ Москвѣ и въ Петербургѣ, такъ что попадаютъ туда только рѣдкія дѣвушки, въ видѣ исключенія. Но и эти два заведенія преслѣдуютъ не общую цѣль образованія, а лишь готовятъ учительницъ. Дѣйствительно, юридическихъ наукъ въ нихъ не преподаютъ, а учатъ только математикѣ и словесности. Дѣйствительно, что учить женщину праву, когда она отъ рожденія безправна?

Учительницы же оказались необходимыми, причемъ учить имъ даютъ кромѣ низшихъ школъ только въ среднихъ женскихъ, да и то въ низшихъ классахъ.

Еще одну область дѣятельности женщины себѣ отвоевали: это врачебную. Но и то не безъ большихъ споровъ, даже и теперь. Лѣтъ тридцать назадъ открыли было женскіе медецинскіе курсы, потомъ опять закрыли, теперь опять завели въ Петербургѣ, заводятъ и въ Москвѣ.

Только эти двѣ уступки женскому дѣлу и сдѣланы: ихъ допускаютъ въ учительницы и во врачи. А кромѣ этого ничего. Женщина-инженеръ, женщина-адвокатъ, женщина-чиновникъ, да объ этомъ съ усмѣшкой говорятъ даже многіе, считающіе себя защитниками и сторонниками человѣческой свободы. Свобода, конечно, это вещь хорошая, но не можетъ же, по ихъ мнѣнію, быть равная свобода для женщинъ и для мужчинъ. Что женщины могутъ заниматься почти всѣмъ тѣмъ, чѣмъ занимается мужчина, видно изъ того, что ихъ допускаютъ до дѣла только въ весьма ограниченномъ числѣ, и притомъ на низшія только должности, больше на такія, куда мужчинъ не хватаетъ. Мировымъ судьей женщина быть не можетъ, а письмоводителемъ при судьѣ можетъ. Начальникомъ станціи дол-

женъ быть мужчина, а телеграфисткой почему не быть и женщинѣ? Женщины могутъ быть и чиновниками, работать, какъ другіе, но при условіи, чтобы получать небольшое жалованье и чтобы ихъ было не болѣе пяти, ну десяти что-ль, изъ ста.

Выходитъ, что всевластный мужчина не хочетъ равноправности женщинѣ не только потому, что считаетъ ее неспособной къ работѣ, а потому, что боится ея конкуренціи. Это особенно замѣтно за-границей. Во Франціи доктора открыто возстаютъ противъ женщинъ-врачей, потому что онѣ могутъ отбить у нихъ практику, т. е. средства къ жизни. Вотъ до какого озвѣрѣнія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, до какой наглой откровенности доходятъ люди.

Очень возможно, что наши всѣ бюрократы, сидящіе на министерскихъ и иныхъ мѣстахъ, чувствуя свою бездарность, думаютъ: „По совѣсти мы ничего не дѣлаемъ, и не умѣемъ дѣлать, только небо коптимъ, да казну грабимъ. Женщина честнѣе, добросовѣстнѣе, да и не глупѣе насъ. Пусти-ка ее, да она всѣ теплыя мѣста у насъ отобьетъ“...

Но даже и на тѣхъ поприщахъ труда, гдѣ женщина допущена работать наравнѣ съ мужчиной, напримѣръ, въ дѣлѣ народной школы или медицинской помощи, совершается явная несообразность по отношенію къ женщинѣ. За одну и ту же работу мужчина получаетъ большее вознагражденіе, женщина меньшее. Такъ, во многихъ мѣстахъ земство платитъ учителю, скажемъ, 30 рублей, а женщинѣ, которая въ ту же школу поступаетъ на его мѣсто—20, а то и 15 рублей. И притомъ спросите любого гласнаго—онъ вамъ скажетъ, что ученики въ школѣ у учительницы не только не хуже, чѣмъ у учителя, но часто даже лучше. Чѣмъ же объяснить такую разницу? Почему оплачивается не трудъ, кто бы его ни несъ, а лицо трудящееся, глядя по его полу? Если разница цѣны понятна въ поденной платѣ за физическій трудъ, ибо женщина не подниметъ столько, сколько подниметъ мужчина, то почему не одинаково оплачивается трудъ умственный, когда качество его одинаково?

Понятно, что это опять явная несправедливость по отношенію къ женщинѣ.

Если вы поразберетесь въ тѣхъ милліонахъ и милліардахъ, которые тратятся на умственный трудъ чиновниковъ отъ высшихъ до низшихъ включительно, всякихъ адвокатовъ, нотаріусовъ, инженеровъ, техниковъ, бухгалтеровъ и т. д., то увидите, что врядъ ли сотая часть изъ нихъ попадаетъ женщинамъ. Не понятно ли послѣ этого, что, не имѣя другого выхода, женщинѣ остается или итти въ рабыни къ мужчинѣ, или въ проститутки?

Примѣровъ неравенства женскихъ правъ и мужскихъ можно привести сколько угодно. Но остановимся на одномъ. Почему, когда въ деревнѣ говорятъ про души, то имѣютъ въ виду не всѣхъ жителей деревни, а лишь мужчинъ? Точно нѣтъ у женщины души?

У крестьянина пять сыновей и вотъ, будучи самъ-семь, онъ получаетъ на 6 душъ земли. А если у его сосѣда пять дочерей, то на то же число ѣдаковъ у него всего одна душа земли. А хлѣба то, небось, женщины ѣдятъ столько же, сколько мужчины. Очевидно, это явная несообразность. Сами крестьяне это прекрасно понимаютъ во многихъ мѣстахъ и начинаютъ землю дѣлить не по мужскимъ душамъ, а по ѣдакамъ. Но сотни лѣтъ крѣпостного права считали только мужскія души. Ревизіи дѣлались на мужскія души. Теперь законъ говоритъ о мужскихъ душахъ. Не легко все это передѣлать, когда въ плоть и кровь всосалось дикое понятіе, что женщина не человѣкъ.

И теперь еще вы часто слышите у крестьянъ: какъ же можно равнять женщину съ мужчиной? Небось она въ солдаты не идетъ! Да, не идетъ. Можно было бы сказать на это, что и женщина на войнѣ несетъ громадный трудъ и подвергаетъ свою жизнь опасности, въ качествѣ сестры милосердія, что въ разныхъ государствахъ, когда родина была въ опасности, женщины и въ сраженіяхъ приносили немалую пользу. Но пусть трудъ сестры милосердія будетъ легче труда солдата, пусть случаи геройства женщинъ будутъ лишь исключеніями.

А мы васъ спросимъ: что мужчины рожаютъ? Гдѣ больше страданій? Въ женскихъ родахъ, или въ сраженіяхъ мужчинъ? Гдѣ больше умираетъ людей; женщинъ ли родами или мужчинъ на войнѣ? Всякій, пообдумавъ хоть немного, пойметъ, что женщины страдаютъ въ общемъ больше, умираютъ несравненно чаще въ родахъ, нежели мужчины на войнѣ. Всякая женщина предпочла бы отбыть солдатчину, нежели рожать дѣтей. Сама природа была несправедлива по отношенію къ женщинѣ, а люди чѣмъ облегчить ея подвигъ матери, ее же лишаютъ гражданскихъ правъ...

8. Политическія права женщины.

Подати и повинности женщина платитъ наравнѣ съ мужчинами. И поземельныя, и земскія, и акцизы разные не знаютъ ни мужчинъ ни женщинъ. Если въ чемъ женщина провинится, то по суду она отвѣчаетъ такъ же, какъ и мужчина. И тюрьма, и ссылка, и висѣлица для нихъ одинаковы. Почему же тотъ же законъ дѣлаетъ различіе въ ихъ правахъ политическихъ?

Сорокъ пять лѣтъ у насъ собираются земскія собранія; существуютъ думы городскія. Почему гласными въ нихъ могутъ быть только мужчины? Вѣдь выбираютъ гласныхъ по ихъ имуществу. Имуществомъ владѣютъ и женщины. Почему же онѣ не имѣютъ не только права быть гласными, но и выбирать гласныхъ? Земства и думы завѣдываютъ школами, больницами, дорогами. Во всемъ этомъ женщина нуждается столько же, сколько мужчина. Платитъ она земскій и городской сборы одинаково. Понимаетъ въ этихъ дѣлахъ столько же, сколько мужчина. Отчего же у женщинъ права урѣзаны? Понятно, что тутъ явная несправедливость.

Теперь собралась какая ни на есть государственная дума. Женщины въ ней могли бы многое сказать по правдѣ, что нужно русскому народу. Женщинѣ-матери, родившей дѣтей, заботящейся о нихъ, такъ же дороги интересы подростающихъ русскихъ гражданъ, какъ и мужчинамъ. Почему ея нѣтъ въ думѣ? Почему она не выбирала членовъ

ея? Причина одна, что чиновники, которые пишутъ законы, богачи, которые идутъ въ думу, смотрятъ на женщину съ презрѣніемъ. У нихъ грубая сила и они ею злоупотребляютъ.

Такое же положеніе и во всѣхъ другихъ государствахъ. Въ немногихъ только, и то небольшихъ, женщины пользуются такими же правами, какъ и мужчины въ дѣлѣ выбора народныхъ представителей. Въ одномъ американскомъ штатѣ женщины пользуются всѣми правами уже лѣтъ тридцать. И вотъ теперь оказывается, что дѣла отъ этого не только идутъ не хуже, но даже лучше. Въ особенности женщины заботятся о народной нравственности. Онѣ въ своихъ семьяхъ наиболѣе страдаютъ отъ пьянства, разврата и мотовства своихъ мужей, поэтому и заботятся о томъ, чтобы пьянство было по возможности затруднено. Какъ природныя воспитательницы, онѣ съ особенною любовью относятся къ школьному дѣлу. Вездѣ, гдѣ женщины участвуютъ въ выборахъ, не только не замѣтно отъ этого никого ущерба для дѣла, но наблюдается несомнѣнная польза.

Въ Европѣ во всѣхъ этихъ государствахъ, которыя считаются образованными, въ Англіи, Франціи, Германіи, женщины политическихъ правъ не имѣютъ. Первымъ государствомъ въ Европѣ, гдѣ женщины получаютъ права не только выбирать народныхъ представителей, но и самимъ быть избираемыми—это наша ближайшая сосѣдка Финляндія, давно связанная съ Россіей тѣмъ, что у нея общій монархъ. Ей посчастливилось получить новыя права, по которымъ выбирать своихъ представителей въ палату будетъ весь народъ безъ исключенія, въ томъ числѣ и женщины. Въ Россіи всѣ лучшіе люди, которые борятся за свободу, въ одинъ голосъ требуютъ, чтобы и женщины имѣли такія же права, какъ и мужчины. Будемъ надѣяться, что, когда мы добьемся этихъ правъ, женщины не только будутъ избирать членовъ будущей Народной Думы, но и попадутъ въ нее. Русская женщина много пострадала въ борьбѣ за свободу, и Россіи на пути къ ея равноправію нельзя не показать добраго примѣра другимъ государствамъ.

Какіе же доводы приводятся тѣми, которые противъ политическихъ правъ женщинъ?

Прежде всего говорятъ, что женскій умъ не можетъ равняться съ мужскимъ. Сама природа, давъ женщинѣ назначеніе быть матерью, можетъ быть вложила въ нее болѣе мягкое сердце—сердце доброе они допускаютъ у женщины—но развѣ можно, говорятъ они, сравнить женскій умъ съ мужскимъ? И вотъ ссылаются на поговорку, что у женщины волосъ длинень, а умъ коротокъ.

Но поговорка эта, какъ и большинство поговорокъ, приводится лишь для краснаго словца. Поговорки составлялись не народною мудростью, какъ принято думать, а тѣми же народными угнетателями, которые народъ держали вѣчно въ потемкахъ, сочиняли для него безбожные законы, и этими же поговорками, между прочимъ, старались затуманить его, чтобы онъ о себѣ много не думалъ и далъ водить себя за носъ.

Дѣйствительно, говорятъ, что женщина глупѣе мужчины и что гласнымъ или членомъ думы ей быть нельзя. А управлять страной женщина можетъ? Въ восемнадцатомъ вѣкѣ послѣ Петра Россіей правили исключительно женщины. Четыре императрицы и одна правительница смѣняли другъ друга. Были между ними жестокія женщины, но не глупѣе были онѣ, чѣмъ цари, съ которыми онѣ чередовались. Много зла принесла Россіи Екатерина Великая, но умъ ея никѣмъ не оспаривался. И не только умъ, но и сила воли. Она окончательно закрѣпостила народъ, отдала его на съѣденіе дворянству, но въ энергіи, въ твердости характера, ей, конечно, отказать нельзя.

Странное дѣло: въ исторіи всѣхъ странъ есть имена великихъ царицъ: Елизавета англійская, Марія Терезія Австрійская, Изабелла испанская—все это царицы умныя и сильныя: посильнѣе любого мужчины.

Выходитъ такъ: царицей полновластной женщина быть можетъ, а въ земствѣ или думѣ ей не мѣсто? Неужели не пойметъ всякій, что это нелѣпость? Ясно, что цари для себя пишутъ законы по другому, чѣмъ для своихъ подданныхъ.

Женщинъ учатъ кое-какъ, лишь бы она умѣла кухонную книгу читать, да и ребятъ грамотѣ учить; тѣмъ не менѣе, наша соотечественница Ковалевская прославилась какъ великій ученый математикъ, и была профессоромъ университета, конечно, не въ Россіи... Недавно русская ученая Кюри прославилась въ области химіи.

А выбирать старосту въ деревнѣ, депутата въ парламентъ женщина не можетъ!

Здѣсь надо сдѣлать оговорку. Въ тѣхъ американскихъ и австралійскихъ маленькихъ государствахъ, гдѣ женщины и мужчины по закону равноправны, оказывается, что женщины правами своими пользуются гораздо меньше, чѣмъ мужчины. Не только ихъ незначительное число попадаетъ въ парламентъ, не только ни одной женщины не было министромъ, но и выбирать то депутатовъ идетъ гораздо меньше женщинъ, нежели мужчинъ. Это явленіе наблюдается вездѣ, гдѣ теперь есть равноправіе.

Но изъ этого отнюдь не надо выводить заключенія, что женщина менѣе способна къ политической жизни или что она меньше интересуется политикой. Безусловно нѣтъ.

Дѣло въ тѣхъ проклятыхъ условіяхъ, въ которыхъ женщина живетъ у себя дома. Обѣдъ надо приготовить, за дѣтьми надо присматривать. Если мужъ и жена оба уйдутъ заниматься общественными дѣлами, то семья останется безъ обѣда, дѣти безъ присмотра. Кому-нибудь надо остаться дома. Кому же, какъ не женѣ-рабынѣ? Какой долженъ быть выходъ изъ этого положенія, мы увидимъ дальше.

9. Женщина въ богатствѣ.

При теперешнемъ общественномъ строѣ наибольшее значеніе имѣетъ не столько грубая сила, сколько деньги. Деньги часто рѣшаютъ вопросъ побѣды или пораженія на войнѣ.*) Деньгамъ подчиняется грубая сила. Поэтому, говоря о женщинѣ, мы имѣли въ виду бѣдную женщину. Бо-

*) Въ японскую войну Россія побѣждена отъ того, что деньги, предназначавшіяся на войну, расхищались генералами и чиновниками

гатая женщина является такой же порабощательницей бѣдныхъ и трудящихся, какъ и богатый мужчина. Она тоже все свое благосостояніе строитъ на чужомъ трудѣ, сама живя въ свое удовольствіе и ничего не дѣлая. Понятно, что семейная жизнь для нея не является тѣмъ адомъ, какой сложился для женщины бѣдной семьи. Мужъ не будетъ богатую жену колотить уже потому, что держится ея богатства и боится его потерять. И если бы богатой женщинѣ семейная жизнь оказалась бы въ тягость, то все къ ея услугамъ. И отдѣльный паспортъ добыть ей ничего не стоитъ, и получить разводъ, и найти второго мужа. Деньги дадутъ ей всѣ права, которыхъ нѣтъ въ законѣ. И жандармы, и попы, и чиновники—всѣ къ ея услугамъ.

Понятно, что и гражданскихъ правъ богатой женщинѣ не нужно. Вѣдь не нужно ей быть врачемъ, или адвокатомъ, или итти въ чиновники—ей и безъ заработка хорошо живется. Не нужно ей и учиться, а чтобы ѣздить въ театръ да любовныя письма писать—науки большой не нужно. Да и всякіе учителя и профессора къ ея услугамъ—было бы только желаніе учиться. За деньги наука сама имъ придетъ на-встрѣчу.

Еще менѣе нужны ей политическія права. Домогаться свободы ей не нужно, ибо свобода ей можетъ только принести вредъ. А вліять на выборы она можетъ своимъ капиталомъ гораздо больше, нежели, если-бъ у нея было право подавать свой голосъ.

Естественно, что богатыя женщины стоятъ всѣми силами за старые порядки, такъ же, какъ и богатые мужчины.

Больше всего видно значеніе денегъ для женщинъ въ отношеніи ихъ къ вопросамъ нравственности и во взглядѣ общества на нихъ, когда онѣ нарушаютъ законы нравственности. Если бѣдная дѣвушка по нуждѣ, или по неопытности, или, наконецъ, по любви забеременѣетъ, то всѣ отъ нея отвертываются. Если бѣдная женщина полюбитъ кого, и это станетъ извѣстно, всѣ считаютъ ее безнравственною, падшею тварью. Но женщины высшихъ круговъ общества во много разъ развратнѣе бѣдныхъ. Богатая женщина ничего

не дѣлаетъ съ утра до ночи. Не мудрено, что она развратничаетъ: надо вѣдь чѣмъ-нибудь время заполнить. Къ тому же она всегда имѣетъ возможность лучше охранить тайну своихъ любовныхъ дѣлъ. Времени довольно, чтобы устраивать какія угодно свиданія; всегда къ ихъ услугамъ разныя сводни, которыя за деньги имъ помогутъ схоронить концы; наконецъ, если она забеременѣла, то искусные врачи произведутъ выкидышъ или путешествіе за границу дастъ ей возможность скрыть слѣды свой шалости; если же забеременѣла дѣвушка, то всегда найдутъ человѣка, готоваго на ней жениться и покрыть ея грѣхъ. За деньги и беременная найдетъ жениха.

Но что всего отвратительнѣе—это то, что взглядъ на нравственность совсѣмъ иной, когда дѣло идетъ о богатой женщинѣ, нежели когда провинится бѣдная. Въ бѣдную всѣ бросаютъ камень и позоръ ея остается на всю жизнь. Богатой ея грѣшки прощаются. Если богатая женщина обзаведется любовникомъ, ей это въ вину не ставится. За глаза про это говорятъ, улыбаются, но отъ нея не отворачиваются, съ ней знаются и скоро все это забывается. Да развѣ развратъ въ высшихъ кругахъ такой, какъ низшихъ! Онъ во сто разъ хуже. И тѣ самые, которые съ негодованіемъ отталкиваютъ бѣдную дѣвушку, отдавшуюся кому-нибудь по любви, считаютъ весьма естественнымъ, что богатая барыня чуть ли некаждуюнедѣлю мѣняетъ любовника. Самая безнравственная женщина больше всѣхъ кричитъ о нравственности, когда дѣло идетъ о ея горничной.

И чѣмъ выше положеніе въ обществѣ женщины или мужчины, тѣмъ законнѣе ихъ развратъ. Возьмите королей. Любовницы короля французскаго Людовика XIV при жизни королевы открыто признавались таковыми. Имъ отводился особый дворецъ. Къ нимъ назначали придворныхъ дамъ и кавалеровъ, разныхъ князей и графовъ; къ ихъ ручкѣ подходили министры; онѣ ѣздили въ золотыхъ каретахъ, являлись на всѣ придворныя торжества. Словомъ, любовницы короля пользовались громаднымъ не только почетомъ, но и уваженіемъ всего народа, съ котораго брали деньги на ихъ

безумную роскошь. Когда страсть короля охлаждалась, всѣ придворныя дѣвицы ждали, какъ величайшаго счастья, что король обратитъ свое вниманіе на нихъ и удостоитъ своей лаской.

У нашей императрицы Екатерины Великой былъ длинный рядъ любовниковъ всякихъ сословій, которые доходили до высшихъ ступеней въ дѣлѣ управленія Россіей и войскомъ.

Незаконныя дѣти монарховъ всѣхъ странъ, и не только монарховъ, но и ихъ родственниковъ, не только не подвергались насмѣшкамъ, но съ самаго рожденія получали титулы князей и графовъ и сразу попадали въ самый высшій дворянскій кругъ. И тѣ же дворяне за людей не считали незаконныхъ дѣтей бѣдной дѣвушки.

Причемъ же тутъ законъ? Причемъ таинство съ кружеміемъ вокругъ алтаря? Книжники они всѣ и фарисеи, одной мѣркой мѣряющіе честь богачей, а другой — честь бѣдныхъ людей!

10. Женщина трудящаяся.

Какъ смотритъ на женщину русскій простой народъ, рабочіе и крестьяне? Многіе, плохо знающіе народъ, думаютъ, что крестьянинъ на свою жену смотритъ чуть ли не какъ на скотину и во всякомъ случаѣ ставитъ ее гораздо ниже себя. Дѣйствительно, часто приходится слышать, что мужъ бьетъ жену, что онъ ее обижаетъ, что онъ изнуряетъ ее непосильной работой, что онъ самъ пьянствуетъ, а съ женой обращается плохо. Если мужика назвать „бабой“, то это считается оскорбленіемъ. Выходитъ какъ будто, что крестьянинъ считаетъ женщину во всякомъ случаѣ ниже себя.

Но совсѣмъ не то впечатлѣніе получается, если посмотрѣть на отношеніе къ женѣ того же крестьянина, когда случай дѣлаетъ его болѣе сознательнымъ. Молодежь, которая училась въ какихъ ни на есть школахъ и потомъ имѣла возможность почитать кое-какія книжки, уже далеко въ этомъ отношеніи ушла впередъ. Правда, взглядъ на

женщину, какъ источникъ половыхъ наслажденій, есть и въ молодежи, но бить жену, изнурять непосильной работой считается предосудительнымъ. Если жена ушла, за ней не гонятся черезъ полицію, какъ это дѣлается въ глухихъ деревняхъ.

То же и у рабочихъ. Все больше и больше проникаетъ сознаніе, что женщина не раба, что она такой же человѣкъ, какъ и мы, съ такими же способностями, съ такими же правами.

Если послушать сознательныхъ рабочихъ, говорящихъ на митингахъ или ведущихъ между собою частный разговоръ, никогда вы не отмѣтите въ ихъ рѣчахъ ни малѣйшаго презрѣнія къ женщинѣ. Никогда сознательный пролетарій не забудетъ упомянуть о полномъ равноправіи женщинъ въ будущей свободной Россіи.

Возьмите и многочисленныхъ крестьянъ, посылающихъ своимъ депутатамъ наказы. Ни разу, говоря объ учредительномъ собраніи на основѣ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія, они не забываютъ добавить: безъ различія вѣроисповѣданія и пола. Въ разныхъ мѣстностяхъ общины переходятъ отъ разверстки земли по мужскимъ душамъ къ распредѣленію ея по ѣдакамъ. Когда на сходѣ приходится еще слышать грубыя и презрительныя выраженія по адресу женщины, то всегда находятся сознательные голоса, поднимающіеся на защиту ея.

Сознаніе, что женщина такой же товарищъ мужчины, какъ и онъ самъ, съ неимовѣрною легкостью проникаетъ въ трудящіеся классы народа, т. е. рабочій пролетаріатъ и трудовое крестьянство, несмотря на то, что такъ недавно всѣ думали, что крестьянинъ и всякій простой, темный человѣкъ на Руси съ презрѣніемъ относится къ женщинѣ.

Да какъ ему и не относиться къ ней съ презрѣніемъ, когда всѣ „учителя“ толкали его на это. Родится ребенокъ: мальчика попъ въ сороковой день вноситъ въ алтарь, дѣвочку лишь подноситъ къ царскимъ вратамъ. Женщинѣ въ алтарь войти нельзя, точно она какое то нечистое созданіе, которое однимъ присутствіемъ своимъ осквернитъ свя-

тыню. Роды, великій актъ, природой возложенный на женщину, дѣлаютъ ее, по уродливому закону, на сорокъ дней „нечистой“. Нечистой дѣлается женщина и въ другіе природой установленные для ея организма сроки. Давно ли въ церковные хоры допускаются женщины, а въ деревняхъ и теперь многіе священники не позволяютъ женщинамъ становиться на клиросъ и пѣть. За вѣнчаніемъ дьяконъ во всю глотку оретъ: „жена же да боится своего мужа“. Слово „бояться“ неправильно переведено. Въ апостольскомъ посланіи говорилось про „почитаніе“ мужа, а у насъ это понимается такъ, что мужъ долженъ держать жену свою въ страхѣ. Наше духовенство, отродясь крѣпостническое, и въ проповѣдяхъ и въ разговорахъ унижаетъ женскій полъ, вопреки Христову ученію.

Унижаетъ женщину и законъ, лишивъ ее правъ, и школа, не дающая женщинѣ того же образованія, какое доступно мужчинѣ.

Вотъ почему нашъ крестьянинъ плохо обращался съ женой: ему это внушили его же враги: дворяне, чиновники, попы.

Но разъ народъ становится сознательнымъ, онъ начинаетъ понимать, что все это внушено ему его же врагами. И вотъ рабочій и крестьянинъ,—крестьянинъ меньше рабочаго, ибо для него менѣе доступенъ свѣтъ истины—начинаетъ смотрѣть на женщину, какъ на совершенно равнаго товарища. И въ работѣ, въ жизни, и по отношенію къ хозяину, помѣщику или капиталисту, и на митингѣ, и въ демонстраціи, и 9-го января, когда царское правительство разстрѣливало безоружную толпу—женщина шла и идетъ, какъ равноправный товарищъ трудящагося народа.

— Нечего у насъ женщинамъ бояться за свою равноправность—говорятъ рабочіе на митингахъ.—Мы никого никогда притѣснять не можемъ и не будемъ, потому что сами ниже всѣхъ. Мы, вѣчные рабы капитала, не хотимъ имѣть рабовъ сами. Мы другъ друга зовемъ „товарищами“. Товарищами для насъ будутъ и женщины, а не рабынями...

Гдѣ же та духовная сила, которая борется съ закономъ нашихъ поповъ, съ закономъ нашихъ чиновниковъ и помѣщиковъ и которая оказывается сильнѣе ихъ братоубійственнаго ученія? Откуда проникло въ народъ это сознаніе равенства женщины и мужчины во всѣхъ отношеніяхъ? Вѣдь недавно еще, какихъ-нибудь двадцать лѣтъ тому назадъ, никто и не мечталъ о томъ, чтобы женщина могла быть равна мужчинѣ во всѣхъ отношеніяхъ. А пришло къ намъ это понятіе съ распространеніемъ великаго ученія, которое извѣстно подъ названіемъ соціализма. Прежде думали, что съ уничтоженіемъ крѣпостного права и самодержавія, народы будутъ свободны. Соціализмъ доказалъ, что пока будетъ царство капитализма, будетъ и рабство. Соціализмъ сплачиваетъ всѣ трудящіяся массы въ одно цѣлое и готовитъ ихъ къ великой борьбѣ съ капитализмомъ. Соціализмъ раскрылъ людямъ глаза и на женскій вопросъ. Только у соціалистовъ женщина стала товарищемъ. И насколько это по душѣ пришлось русскому трудящемуся люду, мы видимъ потому, что сознаніе равенства обоихъ половъ проникаетъ въ ихъ среду легче и скорѣе, нежели все ученіе о соціализмѣ.

11. Женщина-интеллигентка.

Кто не слыхалъ за послѣднее время про Спиридонову? Она, молодая дѣвушка, недавно кончившая курсъ гимназіи, не вынесла зрѣлища невѣроятныхъ страданій, которымъ подвергалъ тамбовскихъ крестьянъ губернаторскій чиновникъ Луженовскій, и застрѣлила его. Побои, неслыханныя оскорбленія, насиліе, которымъ она подверглась со стороны казака Абрамова и полицейскаго Жданова, вогнали ее въ чахотку, и теперь весь вопросъ въ томъ, умретъ ли она въ Россіи или успѣютъ ее довезти до каторги.

За что она подвергла себя страшнымъ страданіямъ, каторги, смерти? Надѣялась ли она что-либо за это получить? Нѣтъ! Она страдала за людей, она принесла себя въ жертву за тамбовскихъ крестьянъ.

И такихъ женщинъ много на Руси. На плахѣ умерла

Перовская, отъ пули Волкенштейнъ, на каторгѣ десятки лѣтъ страдала Фигнеръ. Сколько такихъ убито на улицахъ, когда онѣ шли съ рабочими на манифестаціяхъ во имя свободы.

Откуда эти женщины? Изъ богатыхъ? Изъ трудящихся? Нѣтъ! Это особый типъ русскихъ женщинъ—интеллигентокъ. Ихъ нельзя назвать принадлежащими къ классу трудящихся, ибо онѣ своими руками большею частью не работаютъ. Къ богатымъ ихъ, конечно, тоже причислить нельзя, хотя многіе изъ нихъ вышли изъ зажиточныхъ семействъ. Нѣтъ, это русскія интеллигентныя дѣвушки, большею частью учащіяся или учившіяся въ разныхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и посвятившія себя во имя соціализма служенію народу.

Если Россія поразительнымъ распространеніемъ въ ней соціалистическаго ученія обязана главнымъ образомъ учащейся молодежи, студентамъ, то изъ нихъ, трудно сказать, чье участіе наиболѣе цѣнно: молодыхъ людей или дѣвицъ? Молодыхъ людей, занятыхъ проповѣдью и распространеніемъ соціализма—больше, потому что больше доступно для мужчинъ само образованіе, нежели для женщинъ. Мужская молодежь выставляетъ быть можетъ больше ученыхъ, занимающихся научно соціализмомъ и содѣйствующихъ дальнѣйшему развитію соціалистической мысли. Но женщина въ общемъ отдается этому святому дѣлу съ еще большимъ пыломъ. Она больше еще, чѣмъ мужчина, забываетъ себя, думая лишь о страдающемъ народѣ и о борьбѣ съ его врагами.

Женщина-интеллигентка не гнушается черной работой въ своемъ дѣлѣ. Она не требуетъ для себя особаго почета и мѣстъ въ разныхъ комитетахъ, откуда распоряжаются. Нѣтъ, она готова всю жизнь ходить по маленькимъ собраніямъ въ четыре, пять, а то и въ десять человѣкъ и все проповѣдывать и разносить дивное ученіе соціализма. Такъ она проводитъ время между народомъ и тюрьмою, готовая часто, если понадобится, принести въ жертву и жизнь свою.

Когда работникъ и крестьянинъ, сдѣлавшись сознательными, начинаютъ бороться противъ богатыхъ классовъ —это понятно: они борятся для себя. Имъ же лучше будетъ при соціализмѣ. Другоедѣ интеллигенты. Къ чему бы, казалось, имъ рисковать? Наука, которая имъ далась, даетъ вѣдь средства къ существованію. Женщина-врачъ могла бы себѣ лечить, сколько душѣ угодно, учительница давала бы уроки. И зарабатывали бы опѣ себѣ денегъ не только на обиходъ, но и подъ старость. Но они не только умѣютъ относиться съ понятіемъ ко всему происходящему на ихъ глазахъ, но и имѣютъ внутреннюю потребность жить не для себя, а для другихъ. За это ихъ и называютъ интеллигентами.

Интеллигентки многія всецѣло отдаются работѣ въ народѣ, удѣляя для себя лишь немного времени, чтобы заработать кусокъ хлѣба. Другія же проникаютъ въ народъ въ видѣ учительницъ, фельдшерицъ, сестеръ милосердія, служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ—словомъ, прибѣгаютъ ко всѣмъ средствамъ, чтобы проникнуть въ народъ, несмотря на то, что это сопряжено съ большими трудностями. И извѣстны случаи, гдѣ глаза раскрывались на причины крестьянскихъ страданій у цѣлыхъ селъ, а то и волостей подъ вліяніямъ одной какой-нибудь учительницы.

Недалеко то время, когда такую учительницу готовы были передать въ руки полицейскихъ палачей тѣ самые крестьяне, на благо которыхъ она весь свой вѣкъ работала. Слово соціализмъ было словомъ страшнымъ. Думали, что соціалисты—народные враги, которые хотятъ обогащаться на счетъ народа. Да такъ думали еще недавно!..

А теперь! Теперь народъ учительницу-интеллигентку принимаетъ съ восторгомъ, а въ соціализмѣ начинаетъ видѣть то ученіе, которое одно можетъ дать ему счастье...

12. Борьба за женскія права.

Теперь уже всѣ понимаютъ, что добиться какихъ бы то ни было правъ обездоленные классы могутъ только борьбой. Права не даются; они берутся. И берутся они послѣ

тяжелой, почти всегда кровавой борьбы. Такъ народы, которые борятся съ ненавистнымъ имъ самодержавіемъ, берутся за оружіе и силой отвоевываютъ себѣ политическія права. Теперь у насъ, да и во всемъ свѣтѣ, предвидится другая, куда болѣе страшная борьба трудящихся классовъ съ классомъ капиталистовъ, не работающихъ, но пользующихся трудомъ бѣдняковъ. Всякому ясно, что эта борьба не можетъ пройти безъ кровопролитія.

Другое дѣло борьба женщинъ изъ за своихъ правъ. Съ кѣмъ имъ бороться? Съ мужчинами? Вооружаться женщинамъ, чтобы бороться съ мужчинами? Очевидно, это нелѣпость. Женщинѣ приходится бороться, но иначе.

Борьба эта изъ-за женскаго равноправія началась въ Европѣ уже нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ, а у насъ въ Россіи за послѣднее время. Образуются общины женскія, женскіе союзы, читаются лекціи, собираются митинги. Стараются убѣдить мужчинъ, что надо имъ согласиться на это равноправіе. Притомъ подъ равноправіемъ понимается гражданское и политическое равноправіе. Но мы видѣли, что это равноправіе далеко не такъ важно, какъ равноправіе семейное.

Кто же борется такимъ образомъ? Оказывается, что въ этихъ союзахъ женскаго равноправія не участвуетъ женщина-работница, женщина-крестьянка, женщина-интеллигентка, а только женщина привилегированнаго буржуазнаго класса, та женщина, которая въ равноправіи ищетъ расширенія поля дѣятельности своей, а не раскрѣпощенія отъ мужчины.

Мы видили, что женщина сдѣлалась рабыней мужчины тогда, когда началось понятіе о собственности, когда сила стала въ деньгахъ. Оказывается, что главный женскій врагъ—капитализмъ. Онъ толкаетъ ихъ въ пропасть проституціи, нищеты, позора. И даже если бы наши дамы и выпросили себѣ политическое равноправіе, то громадная масса бѣдныхъ женщинъ своими правами бы не воспользовалась, привязанная къ дому горшкомъ щей и дѣтскими пеленками. Нечего и говорить, что положеніе бѣдной женщины отъ

этого не улучшится. Страданія женскія происходятъ отъ ихъ общественнаго положенія, а не отъ отсутствія политическаго равноправія.

Это прекрасно сознали женщины-работницы и интеллигентки, а потому они и не участвуютъ въ дамской борьбѣ.

Посмотримъ теперь, въ чемъ заключается эта борьба буржуазныхъ нашихъ дамъ. Онѣ изъ силъ вонъ выбиваются, чтобы доказать своимъ братьямъ и мужьямъ, что и имъ, дамамъ, нужно мѣсто въ парламентѣ. Не къ народу онѣ обращаются, а къ такъ называемому общественному мнѣнію. Для народа вопросъ женскій рѣшенъ. Женщина—товарищъ мужчины. Освободится мужчина отъ рабства капитализма—освободится съ тѣмъ вмѣстѣ и женщина отъ ига мужского.

Къ сожалѣнію, общественное мнѣніе у насъ не одно и то же, что голосъ народный. Наши буржуазные парламенты, наши верхніе слои пока еще въ рядахъ народныхъ враговъ, хотя и говорятъ отъ имени народовъ.

Какъ же эти верхніе, капиталистическіе и образованные слои относятся къ женскому равноправію? Въ лучшемъ случаѣ съ улыбкой снисхожденія. Самые образованные люди, профессора, говорящіе во имя народа и народной свободы, считаютъ, что женскому вопросу теперь не время. Нѣкоторые, правда, обѣщаются стоять за женскія права, но забываютъ о нихъ, когда доходитъ до дѣла. И если они и согласны дать политическія права женщинѣ, то только потому, что хорошо сознаютъ, что эти права не освободятъ женщину отъ капиталистическаго гнета.

Истинное спасеніе женщины отъ рабства въ соціализмѣ. Тогда только она перестанетъ быть товаромъ, слугой, утѣхой, рабыней богачей. Поэтому сознательная женщина, трудящаяся или интеллигентная, хорошо это понимаетъ и никакихъ спеціальныхъ женскихъ вопросовъ не поднимаетъ. Вмѣстѣ съ трудящимся мужчиной она борется съ капитализмомъ. Она чувствуетъ, что если бы она въ этой борьбѣ соціализма съ буржуазнымъ строемъ отдѣлилась бы

отъ мужчины, она отчасти перестала бы быть его товарищемъ, какимъ она является теперь.

Въ женскихъ союзахъ мы слышимъ такія рѣчи: женщинамъ надо объединиться для борьбы за свои права. Поэтому намъ, интеллигенткамъ (буржуазныя дамы тоже считаютъ себя интеллигентками), надо итти къ женщинамъ работницамъ, крестьянкамъ и проповѣдывать имъ, что надо бороться за женскія права, что надо организоваться, объединиться. Такія рѣчи намъ кажутся даже смѣшными. Дамы, не могущія обойтись безъ горничныхъ, брезгливо относящіяся къ дѣвушкѣ-матери и къ ея „незаконному“ ребенку, хотятъ проповѣдывать у работницъ и крестьянокъ теорію женскаго равноправія! Не кажется ли это насмѣшкой надъ здравымъ смысломъ? И не лучше ли бы было имъ самимъ пойти поучиться у трудящагося люда, какъ разрѣшить женскій вопросъ? Не лучше бы было, кабы онѣ постарались сами проникнуться этимъ духомъ дѣйствительнаго равноправія и товарищества между мужчиной и женщиной, какимъ проникся сознательный трудящійся народъ и который такъ доступенъ пониманію безсознательныхъ изъ нихъ?

Мы не хотимъ этимъ сказать, что женскіе союзы вредны или даже безполезны. Нѣтъ. Пользу нѣкоторую они приносятъ, хотя бы тѣмъ, что пріучаютъ высшіе слои къ мысли о равноправности, хотя бы гражданской и политической. И это, конечно, было бы шагомъ впередъ.

Но какую пользу могли бы принести эти самыя женщины, если бы добивались не только этихъ правъ, но и полнаго раскрѣпощенія женщины единственнымъ возможнымъ путемъ быстраго и совершеннаго приближенія къ соціализму?

Но увы! мы видѣли, что богатая буржуазная женщина и теперь является не столько угнетенной, сколько угнетательницей трудящихся женщинъ. И требовать отъ нихъ, чтобы онѣ искренно боролись съ женскимъ рабствомъ путемъ соціализма нельзя.

Къ женщинѣ же угнетенной, трудящейся, но не понимающей, гдѣ корень ея страданій, надо постоянно обращать-

ся съ одной и той же проповѣдью соціализма. Капитализмъ— вотъ врагъ всѣхъ трудящихся и сугубый врагъ для бѣдныхъ женщинъ. Бороться съ нимъ значитъ бороться и за женскую свободу, за женское счастье.

Это и дѣлаютъ наши интеллигентки, отказывающіяся отъ личнаго счастья, чтобы добиться счастья всѣхъ женщинъ, всего человѣчества!

Честь имъ и слава, и успѣхъ въ ихъ тяжелой работѣ!

13. Когда будетъ окончательное освобожденіе женщины.

Сама природа обдѣлила женщину. Муки дѣторожденія, большая подверженность къ заболѣванію женскаго организма въ области половой жизни, всегда будутъ присущи женщинѣ. Всегда она будетъ страдать больше мужчины. Тѣмъ важнѣе изслѣдовать вопросъ, какимъ путемъ она достигнетъ истиннаго равноправія, а не только кажущагося. Не будетъ ли ея жизнь хуже мужской и послѣ введенія соціалистическаго строя?

Для этого намъ надо остановиться на сущности соціализма.

Чтобы удовлетворить своимъ матеріальнымъ потребностямъ, чтобы не страдать физически, человѣчество должно производить тѣ товары, въ которыхъ нуждается. Природа не даетъ сама пищу, одежду, жилище. Чтобы все это имѣть, люди должны приложить трудъ и знаніе. Трудомъ и знаніемъ люди производятъ все, что имъ нужно. Для этого они обрабатываютъ землю, работаютъ на фабрикахъ, въ мастерскихъ. Это есть область п р о и з в о д с т в а. Затѣмъ все ими произведенное такъ или иначе распредѣляется между ними, а затѣмъ используется. Это область п о т р е б л е н і я.

Теперь въ этихъ двухъ областяхъ существуетъ страшное противорѣчіе. Производятъ товары, работаютъ надъ ихъ добываніемъ и обработкой трудящіеся, а потребляютъ ихъ преимущественно капиталисты, богачи, сами не рабо-

тающіе, а лишь пользующіеся работой другихъ. Эта вопіющая несправедливость и будетъ уничтожена при торжествѣ соціализма. Скопленіе капитала въ частныхъ рукахъ при соціализмѣ не будетъ. Земля, фабрики, мастерскія, машины— всѣ эти орудія производства будутъ принадлежать не капиталистамъ, а всѣмъ людямъ. Они и будутъ потреблять все то, что производятъ. Одни не будетъ пользоваться за счетъ работы другихъ. Производство будутъ обобществлено. За трудъ платы не будетъ, а всякій будетъ трудиться, чтобы пользоваться тѣмъ, что зарабатываетъ. Трудиться будутъ люди не на богача, какъ теперь, а на себя, т. е. на всѣхъ людей. Наемнаго труда не будетъ. Трудъ тоже будетъ обобществленъ. Не будетъ классовъ богачей и трудящихся: не будетъ и борьбы между ними.

Чтобы разобраться въ томъ, каково будетъ при этомъ положеніе женщины, надо обратиться къ потребленію.

Люди живутъ семьями. При соціализмѣ, понимаемомъ какъ обобществленіе капитала, труда и орудій производства, семья будетъ обезпечена продуктами труда. Она получитъ сколько нужно пищи, одежды, матеріаловъ для жилища, земли для постройки. И будетъ вести свое отдѣльное хозяйство. Но большинство соціалистовъ стоитъ за семейную жизнь, за то, чтобы у каждой семьи было свое хозяйство.

Спросите сознательныхъ крестьянъ, да и интеллигентовъ-соціалистовъ и предложите имъ, чтобы и потребленіе было обобществлено, т. е. чтобы у отдѣльной семьи не было своего дома, а чтобы жила она въ помѣщеніи, принадлежащемъ цѣлой общинѣ, чтобы ѣли они общую пищу, а не варили каждая семья свою—и вы сплошь да рядомъ услышите отвѣтъ: какъ? мнѣ нельзя будетъ себѣ и щей горшка имѣть по вкусу, какой я хочу? И жить мнѣ вѣкъ свой съ семьей въ гостинницѣ? Нѣтъ, слуга покорный, я хочу имѣть свое хозяйство. До коммуны человѣчество не доросло. Позже можетъ быть и придемъ мы къ этому, а пока объ этомъ мечтать рано.

Коммуной называется общественное хозяйство; коммунизмомъ—такой общественный строй, гдѣ частнаго хозяйства нѣтъ, т. е., другими словами, гдѣ и потребленіе обобществлено, а не только производство.

Другой вопросъ, который раздѣляетъ соціалистовъ, это воспитаніе дѣтей. Кто долженъ воспитывать дѣтей, семья или община? Большинство стоитъ за воспитаніе дѣтей въ семьѣ, причемъ ссылаются на любовь родителей къ дѣтямъ и на то, что нельзя сравнивать домашнее воспитаніе съ общественнымъ. Дайте мнѣ воспитать своихъ дѣтей, какъ я хочу, говорятъ соціалисты. Выходитъ такъ: сапоги шить долженъ спеціалистъ-сапожникъ, дороги строить спеціалистъ-инженеръ, а дѣтей воспитывать можетъ и долженъ всякій—точно воспитаніе дѣтей не есть спеціальность гораздо, можетъ быть, болѣе мудреная, нежели шитье сапогъ и постройка дорогъ.

Теперь посмотримъ, каково будетъ положеніе женщины при такомъ соціализмѣ безъ коммуны? Пусть капиталъ, трудъ и орудія производства обобществлены. Богачей нѣтъ. Всѣ семьи обезпечены одинаково. Но что произойдетъ внутри семьи? У каждой свой домикъ или, въ городахъ, своя квартира, свой горшокъ щей, свои дѣти, свое хозяйство. Кто будетъ варить эти щи? Кто будетъ обмывать и обстирывать дѣтей и смотрѣть за ними? Кто будетъ вести хозяйство? Не надо быть пророкомъ, чтобы предсказать, что вся эта работа будетъ и при такомъ порядкѣ лежать не столько на мужчинѣ, сколько на женщинѣ. Работа по домашнему хозяйству и по воспитанію дѣтей не будетъ распредѣлена равномѣрно. Женщина будетъ все-таки привязана къ дому болѣе, чѣмъ мужчина. Полнаго равноправія, равенства не будетъ. Будучи привязана къ дому, женщина не будетъ въ состояніи осуществить во всей ихъ полнотѣ и своихъ гражданскихъ и политическихъ правъ. Конечно, прекратится ея рабство отъ капитализма. Ничто не будетъ толкать ее на путь проституціи, дѣтоубійства, но свободной, въ полной смыслѣ этого слова, она не будетъ. Она будетъ рабой своего хозяйства.

Наиболѣе сознательные соціалисты, научно разрабатывающіе подробности будущаго строя, на это обыкновенно говорятъ, во-первыхъ, что коммунизмъ необходимое слѣдствіе соціализма. Приэтомъ прибавляютъ, что техника, машины, электричество будутъ доступны и во всякомъ мелкомъ хозяйствѣ и облегчатъ домашнюю работу.

Изъ этихъ двухъ доводовъ одинъ противорѣчитъ другому. Если коммунизмъ подразумѣвается подъ соціализмомъ, то почему объ этомъ больше не говорится и не пишется? Почему не разрабатывается научно обобществленіе потребленія, какъ разработано обобществленіе производства? А если техника можетъ въ скоромъ времени сдѣлаться настолько доступною всѣмъ, что и въ маленькихъ хозяйствахъ упразднится ручной трудъ, то зачѣмъ нужно говорить про коммуну? Тогда, очевидно, она не нужна.

Дѣло въ томъ, что въ технику, настолько доступную всѣмъ, что вести хозяйство будетъ не трудъ, а удовольствіе, врядъ-ли кто самъ вѣритъ искренно. Напирать же на коммунизмъ соціалисты боятся, чувствуя, что народъ къ нему неподготовленъ. Жить всѣмъ въ гостинницѣ, не имѣть „собственнаго“ угла, огорода, не имѣть возможности, а можетъ быть и права, коверкать своихъ дѣтей, какъ кто хочетъ—это пугаетъ людей, привыкшихъ быть полновластными въ „своей“ семьѣ, въ „своемъ“ углу...

Итакъ, положеніе трудящейся женщины много хуже, нежели положеніе мужчины тоже трудящагося. Близокъ великій день соціализма, который уничтожитъ гнетъ богачей. Великъ онъ и для мужчинъ и для женщинъ, еще болѣе мужчинъ, страдающихъ отъ этого гнета... Но у женщинъ останется еще неравенство, связанное съ горшкомъ щей и пеленками ребенка.

Надо смѣло смотрѣть будущему въ глаза и стараться себя не обманывать. Соціализмъ дастъ женщинѣ освобожденіе отъ ея главныхъ невыносимыхъ страданій. И кромѣ соціализма къ этому освобожденію другого пути нѣтъ.

Начнется новая эра счастья для вѣковѣчной рабыни. Женщина будетъ товарищемъ мужчины и въ школѣ, и въ

работѣ, и въ общественной и политической жизни. Но полнаго равенства въ семьѣ она и съ соціализмомъ не получитъ.

Ей предстоитъ еще отдѣльная борьба, борьба съ мужчиной. Но эта борьба не будетъ кровавой, какъ борьба изъ-за политическихъ правъ или борьба съ капитализмомъ. Это будетъ борьба мирная, культурная борьба убѣжденія.

Мужчина-соціалистъ, мужчина-товарищъ женщины, самъ увидитъ, что женщина въ семьѣ, какъ ее теперь понимаютъ, все-таки будетъ имѣть положеніе подчиненное ему. И онъ будетъ тяготиться этимъ неравенствомъ. Не сразу, быть можетъ, но переломъ въ его образѣ мыслей совершится неизбѣжно: онъ предпочтетъ отвыкнуть отъ старыхъ привычекъ всевластнаго домохозяина, отъ „своего“ горшка щей, отъ „своего“ права воспитывать дѣтей, какъ Богъ на душу положитъ, и скажетъ женѣ своей: пойдемъ, товарищъ, жить въ общественномъ домѣ, есть общественную пищу, воспитывать дѣтей въ общественной школѣ! И женщина только тогда будетъ вполнѣ свободна!

И если эта свобода еще не соціализмъ, то ведетъ къ ней только соціализмъ, а не какіе бы то ни было политическія права и женскіе союзы.

Соціализмъ открываетъ свои объятія всѣмъ, и скорѣе всего броситься въ эти раскрытыя объятія нужно сознательной женщинѣ!

Библиотека
Института Ленина
при Ц. К. В. К. П. (б.)

Изданія Н. Парамоно[redacted]ростовѣ на Дону.

1 Короленко—Пріемышъ . .
2 Дмитріева—Майна-вира . . 3
3 Чириковъ—Маленькій грѣшн. 1
4 Андреевъ—Баргам. и Гараськ. 1½
5 Кретцеръ—Исторія чернаго сюртука 1
6 Крандіевская—Для души . . 2
7 Чириковъ—Свинья 2
8₂ Н.-Данченко—Старый замокъ 3
9 Свирскій—Забракованный . 2
10₂ Костинъ—Ошибка 3
11 Дмитріева—Ее всѣ знаютъ . 3
12 Станюковичъ—За „Щуплень. 2
13 Митропольскій—Вода 2
14₂ Серафимовичъ—Месть . . . 3
15 Мельшинъ—Искорка 3
16 Мельшинъ—Чортовъ яръ . . 4
17 Андреевъ—Гостинецъ . . 2
18 Андреевъ—Петька на дачѣ . 2
19 Дмитріева—Мама на войнѣ . 3
20 Андреевъ—Въ Сабуровѣ . 2
21 Бѣлоконскій—Страховка 2
22 Ивашева—Мой день . . . 2
23 Короленко—Ночью 5
24 Тимковскій—Среди людей . 5
25 Русова—Біограф. Гарибальди 4
26 Отч. Пар. не выуч. грам. . . 3
27 Златовратскій—Мечтатели . 4
28₂ Н-Данченко—Махмуд. дѣти . 3
29 Ожешко—Гедали 3
30 Юшкевичъ—Хаимка и Іоська 2
31 Вересаевъ—Въ пути 1
32 Франко—Самъ виноватъ . . 1½
33 Алексѣевъ—Изъ-за хлѣб. нас. 1½
34 Серафимовичъ—Стрѣлочникъ 3
35 Вересаевъ—Въ сух. туманѣ . 2
36 Митропольскій—Отсрочка . 1
37 Яблоновскій—Удружилъ . . 1
38 Франко—Хорош. заработокъ 1
39₂ Мать (съ армянскаго) . . 1½
40 Остои—Поденщикъ 2
41 Некрасовъ и Никитинъ . . 4
42 Бунинъ—Байбаки 3
43 Петровскій—Не дался . . . 1
44 Дмитріева—Бѣлыя крылья . 2
45 Серафимовичъ—Въ бурю . . 3
46 Яблоновскій—Конокрадъ . . 3
47 Франко—На днѣ 9
48₂ Какъ сицил. крест. боролись 6
49 Н-Данченко—Воскр. пѣснь . 5
50 Вересаевъ—Повѣтріе 4
51 Бѣлоконскій—Дерев. Печальн 3
52 Дмитріева—Волки 3
53₂ Мирбо—Война 3
54 Митропольскій—На плотахъ 3
55 Короленко—Черкесъ 4
56 Вересаевъ—Звѣзда 1½
57 Телешовъ—Противъ обычая 2
58 Яблоновскій—Въ консульт. 3
[redacted] Пѣсни труда 8
60 Темный—Сироткинъ 3
61 Сазановъ—Въ пути 3
62 Бунинъ—Надъ городомъ . 1
63 Елпатьевскій—Отл. мой сок. 2
64 Станюковичъ—Эмигрантъ . 3
65 Избр. стихот. Надсона . . 3
66 Андреевъ—Ангелочекъ . . . 3
67 Андреевъ—Жили-были . 3
68 Скиталецъ—Атаманъ 2
69 Серафимовичъ—Въ камышах 2
70 Бѣлоконскій—За что и почем. 3
71 Яблоновскій—Завѣтн. мечта 3
72 Елпатьевскій—Присяж. зас. 2
73 Вересаевъ—Къ спѣху . . . 1
74 Серафимовичъ—На льдинѣ . 3
75 Мельшинъ—Маленькіе люди 4
76 Булгаковъ . Что за стр. Япон. 5
77₂ Яковлева—Свидѣтель . . 8
78 Телешевъ—Хлѣбъ-соль . 1½
79₂ Русова—На счаст. остров. . 6
80 Короленко—Соколинецъ . 7
81 Чириковъ—Коля и Колька . 2
82 Елеонскій—Огорченіе . . . 3
83 Русова—Братья Гракхи . . 3
84 Телешовъ—Нужда 1½
85 Изб. ст. А. Толстого и др. повт. 3
86₂ Молодая жизнь . . . 7
87 Золя—Кровь 3
88 Бѣлоконскій—Фейга 3
89 Успенскій—Будка 3
90 Короленко—Мгнов. и Огоньки 2
91 Пѣсни мира Сборн. стихот. . . 2
92 Н.-Данченко—Соловьин. ночь 1
93 Бѣлоконскій Страш. мѣсто 1½
94 Мирбо—Бродяга 1
95 Гези—Антуанъ Матье . . . 3
96 Тимковскій—Травля 5
97 Нажвинъ—Волосъ Мадонны 1
98 Франко—Къ свѣту 3
99 Чириковъ—Въ отставку . . 7
100 Зарницы—Сборникъ стихот. . 5
101 Андреевъ—На станціи 1
102 Бунинъ—На край свѣта . 1½
103 Рубакинъ—Искорки 5
104 Короленко—Марусина заимка 10
105 П. Я. (Мельшинъ)—Избр. стих. 5
106 Андреевъ—Въ темную даль . 3
107 Андреевъ—Валя 2
108 Вересаевъ—Объ одномъ домѣ 3
109 Короленко—Послѣдній лучъ . 3
110 Короленко—Морозъ 4
111 Мельшинъ—Въ плѣну 3
112 М. Сибирякъ—Въ худыхъ душ. 4
113 Чириковъ—Таинно счастье . . 7
114 Рубакинъ—Книгоноша . . . 20
115 В. Короленко—Сказаніе о Флорѣ 3
116 Андреевъ—Весеннія обѣщанія 3
117 Нажвинъ—Ложь 1½